

Внезапно Шэнь Лан услышал доносившийся из глубин пещеры глуховатый треск, характерный для стрельбы из шестиствольного пулемета, и несказанно обрадовался. Похоже, люди внутри были еще живы и, судя по всему, так же, как и он, пытались пробить проход.

Звуки выстрелов на мгновение смолкли и затихли окончательно: видимо, способ пробить дорогу с помощью пуль подходил мало.

Шэнь Лан хлопнул себя по лбу, внезапно сообразив, что делать, дернул Куайдао за рукав и скомандовал:

— За мной!

С этими словами он быстрой рысью выскочил из пещеры и бросился к стоявшему снаружи «Хаммеру».

Куайдао, хоть и не понимал, что задумал Шэнь Лан, послушно последовал за ним. Достав из машины две сумки с гранатами, Шэнь Лан велел спутнику:

— Живей, тащи внутрь.

Затем он отыскал саперную лопатку. Ранение в груди еще не зажило, и в своем нынешнем состоянии Шэнь Лан точно не смог бы унести две сумки с гранатами.

Однако Куайдао, заметив на кузове «Хаммера» какие-то следы, уставился на них и пропустил слова Шэнь Лан мимо ушей. Тот не удержался от раздраженного ворчания:

— Деревенщина, машин отроду не видел? Чего застыл, тащи давай!

Ничего не отвечая, Куайдао послушно подхватил сумки с гранатами и быстрым шагом направился к пещере. Шэнь Лан поплелся следом, волоча по земле саперную лопатку и стараясь не отставать.

Лопаткой он выкопал небольшое углубление в завале из обломков скалы, вытащил гранату, выдернул чеку, заложил ее внутрь, после чего схватил Куайдао за руку и оттащил его за угол. Подрыв с помощью гранат — это было единственное, что пришло Шэнь Лану в голову в сложившейся ситуации. Он осмеливался взрывать только по одной гранате за раз, надеясь, что этот дурацкий способ работает и не обрушит еще больше камней.

После глухого взрыва пещеру заволочло густой пылью. Не дожидаясь, пока осыплются камни, Шэнь Лан бросился внутрь и увидел, что завал, перекрывавший ход, действительно пробит. Сработало! Обрадованный Шэнь Лан ускорил темп, закладывая гранату за гранатой.

С каждым новым взрывом обломков становилось все больше. Шэнь Лан то расчищал путь от вывороченных камней, то продолжал взрывать в глубине прохода. В этот момент Куайдао, который до этого молча наблюдал за его хлопотами, вдруг глухим голосом бросил:

— Гости пожаловали.

Шэнь Лан опешил и тут же спросил:

— Какие гости?

Внезапно он вспомнил, что перед уходом в пещеру их отряд из восьми человек замаскировал обе машины копнами сена, но когда он ходил за гранатами, сена уже не было — машины стояли на открытой поляне. Из-за спешки он тогда не придавал этому значения, а теперь сообразил, что дело нечисто. Кто-то здесь побывал!

— Ты оставайся здесь, я наружу, — бросил Куайдао, срывая со спины парные клинки, и быстрыми шагами направился к выходу.

Шэнь Лан не стал гадать, какие именно враги объявились снаружи: его занимало лишь желание поскорее расчистить проход. Стоило вызволить бойцов отряда Сокол, и тогда они смогли бы дать отпор даже еще одному гигантскому медведю.

Вскоре из пещеры донеслись окрики Куайдао, чередовавшиеся с криками боли и яростным ревом. Этот рев Шэнь Лан узнал сразу — мутанты!

Сердце его пропустило удар. Судя по звукам, тварей было немало. Хоть Шэнь Лан и полагал, что Куайдао не лыком шит, но при мысли о непробиваемой костяной броне мутантов и их чудовищной силе в ближнем бою... А ведь из оружия у Куайдао были лишь те два коротких и длинных клинка. Шэнь Лан отлично помнил, что даже тяжелый тесак Чжао Балоу не мог разрубить прочную костяную броню мутанта. На душе у Шэнь Лана стало зябко, и ему одновременно стало жаль Куайдао — парня, с которым он познакомился совсем недавно.

— Держись, Куайдао, умоляю, держись, — шептал про себя Шэнь Лан. — Сумеешь продержаться, пока я не вытащу людей, клянусь, я сам похороню тебя и каждый год буду зажигать благовония в твою память.

Если Куайдао не выстоит и мутанты ворвутся внутрь, им всем придет конец. Пот градом катился со лба Шэнь Лана, и он задействовал руки еще быстрее.

Следующий час тянулся бесконечно долго, словно целый год. Тушу гигантского медведя удалось откопать лишь наполовину. Твердую породу сокрушала мощь гранатных взрывов, но туше медведя под ними досталось лишь настолько, что опалило клочья шерсти и обнажило толстый ороговевший слой кожи. Чем дальше взрывал Шэнь Лан, тем сильнее росло его изумление: прочность кожи этого зверя ничуть не уступала коже обычных мутантов, а превосходила ее толщиной. Добавьте к этому чудовищную разрушительную силу — если бы не те два клинка, вонзенные Куайдао в самые уязвимые места, этот медведь запросто мог бы полностью истребить отряд Сокол.

Снаружи не прекращались яростные крики Куайдао и предсмертные вопли мутантов. Куайдао

все еще держался, и Шэнь Лан испытывал смешанные чувства: страх перед огромным числом чудовищ и восхищение невероятной силой этого парня. Хотя Шэнь Лан понятия не имел, как тому удастся сдерживать врагов, уважение к Куайдао переполняло его. Способность парой клинков так долго удерживать целую толпу мутантов — с таким уровнем боевой мощи, превратись он в монстра, в боевой сводке Соколиного Глаза ему бы присвоили как минимум ранг Е.

С другого конца завала донеслось еще несколько глухих взрывов вперемешку с оружейными выстрелами — это Соколиный Глаз и остальные тоже подрывали породу оставшимися гранатами. Судя по звуку, толщина разделявшей их каменной прослойки не превышала двух метров. Видя, что успех близок, Шэнь Лан задвигался еще быстрее.

— Шэнь Лан, Шэнь Лан, ответь, если слышишь! — раздался по ту сторону голос Соколиного Глаза, глухой, будто доносившийся с другого края света.

Шэнь Лан радостно завопил:

— Вы там как? Раненые есть?

— Убирайся отсюда! Не отойдешь — сам раненым останешься!

услышав это, Шэнь Лан мгновенно прижался к углу. Едва он спрятался, над головой просвистела очередь — каменная перегородка была пробита.

— Чего это снаружи так шумно? Там кто-то есть? — раздался утробный голос Железнокорого через пробитую с чашку вентиляционную отдушину.

— Гости пожаловали, Куайдао принимает их снаружи. Ху Кэ, Старый Бессмертный, Четырехглазый, Балоу, вы как там, целы? — Шэнь Лан рвался услышать, что Ху Кэ в порядке, но справляться только о ней одной считалось некрасивым, поэтому он заодно перечислил Старого Бессмертного, Четырехглазого и Балоу.

— Меня зовут Старый Бессмертный, с чего бы мне калечиться? — донесся искаженный отдушиной голос Старого Бессмертного, но звучащий по-прежнему задорно.

— Шэнь Лан, мы в порядке, вытаскивай нас скорее, черт побери, я тут чуть не задохнулся! — отозвался Четырехглазый.

Услышав, что все живы, Шэнь Лан словно проглотил пилюлю успокоения.

— Кто такой Куайдао? — поинтересовался изнутри Соколиный Глаз.

— Тот парень, что вогнал два клинка в тушу медведя. Отойдите назад, я сейчас подорву

отдушину.

После серии последовательных взрывов отверстие расширилось до ширины человеческих плеч. Железнодорожный и Старый Бессмертный пулеметными очередями увеличили проход вдвое, и отряд Сокол наконец вновь увидел дневной свет.

## Королевская битва — 15

Не успели бойцы прийти в себя и осознать, как бесчисленная волчья стая растаяла в мгновение ока, словно отхлынувший прилив, как раздался глухой стук: Куайдао, окончательно истощив силы, рухнул на землю.

Все бросились к нему, наперебой осматривая раны. Живого места на Куайдао не осталось: его тело покрывали глубокие борозды, будто его пахали плугом, превратив человека в нечто бесформенное. Хуже всего пришлось лицу — глубокие порезы обнажали кости, полностью обезобразив его.

Парни притащили большое грубое покрывало, расстелили на траве и бережно перенесли туда раненого. Ху Кэ осторожно принялась разрезать лохмотья одежды Куайдао. На некоторых ранах уже проступали кости; она аккуратно очищала их от набившейся земли, травы и волчьей шерсти. Остальные здоровые лбы могли лишь беспомощно толкаться рядом, желая помочь, но не зная чем.

— Полевой врач, где полевой врач?! — вовсю орал Соколиный Глаз.

Только тут Шэнь Лан вспомнил о своей второй обязанности и в панике бросился к сиденью уцелевшего «Хаммера» за аптечкой. Распахнув ее, он остолбенел: кроме гранат, в ней нашлось лишь несколько ампул с морфием да рулон пожелтевших, почерневших и смердящих бинтов. Тело Куайдао сплошь покрывали рваные раны, и если перевязать его этими бинтами, парень, у которого еще оставался шанс выжить, гарантированно скончается от заражения крови.

— Мне нужна игла! — бросила Ху Кэ и резким движением сорвала ткань с одежды оказавшегося ближе всех Четырехглазого.

— Ты чего творишь? — взвизгнул тот, пытаясь прикрыться руками. Но, заметив, как Ху Кэ принялась аккуратно выдергивать нити из ткани одну за другой, он сообразил: — Точно, игла! Где ее взять?

— В моем инструменте были, только после того, как монстры разорвали тачку, бог весть сохранились ли они, — подал голос Почтальон.

От той машины остались лишь разбросанные по земле обломки, истоптанные мутантами и волчьей стаей, так что ящик с инструментами давно затерялся. Почтальон, Четырехглазый и

остальные опустились на четвереньки и при лунном свете принялись шарить по траве в поисках каждой мелочи.

— Подойдет стальная проволока или пружина! — добавила Ху Кэ, и искавшие в мыле бойцы ухватились за подсказку как за спасительную соломинку. Повсюду валялись обломки деталей, и отыскать пружину оказалось проще всего.

Почтальон и остальные мигом принесли несколько пружин разного размера. Ху Кэ выбрала тонкую, чистую пружинку, разогнула ее в проволоку, загнула конец в крошечный крючок, кое-как продезинфицировала, пропустила через петлю нить и принялась наскоро зашивать самую глубокую рану на бедре Куайдао.

Вот это настоящий хирург! Соколиный Глаз явно ослеп, назначив его полевым врачом, проще переименовать себя в Псину Глупую. Мысленно выругав командира, Шэнь Лан вколол Куайдао дозу морфия в бедро.

Тот находился в полубессознательном состоянии. Сначала от боли он бессознательно стонал, но вскоре затих, всецело доверившись рукам Ху Кэ. Словно латая потрепанную тряпичную куклу, она зашила самые крупные раны на теле бойца, продемонстрировав ошеломленной публике хирургическую операцию в полевых условиях. К тому времени, как все закончилось, луна уже скатилась за вершину противоположной горы.

Лицо Куайдао пугающе побелело, а подстилка под ним пропиталась лужицей крови. Вытерев кровь, бойцы натянули поверх него второе покрывало, соорудив импровизированную палатку. Когда хлопоты завершились, все валились с ног от усталости: за сутки им пришлось сперва принять бой с двумя медведями, едва не быть заживо погребенными, затем выдержать жестокую схватку с мутантами и волчьей стаей и, наконец, в спешке спасти товарища. Сейчас о собственной боли в груди Шэнь Лан даже не вспоминал — едва прикоснувшись к земле, он провалился в глубокий сон.

Серия резких приступов кашля вперемешку с пробирающим до костей холодом вырвала Шэнь Лана из объятий сна. Когда он открыл глаза, солнце уже поднялось. Утренний зимний свет не давал ни капли тепла, тело пробирало насквозь, а в груди вновь кольнуло, вызвав новый приступ кашля.

Шэнь Лан проснулся первым и обнаружил, что остальные лежат вповалку вокруг палатки Куайдао, оглашая окрестности храпом. Лишь Соколиный Глаз, прижимая к груди свою крупнокалиберную винтовку, неподвижно сидел на валуне и бдительно всматривался в округу. Он покрывлся изморозью, просидев в такой позе всю ночь напролет.

Поднявшись на ноги, Шэнь Лан откинул навес палатки, подставляя раненого солнцу. Приблизившись, он осмотрел Куайдао: дыхание было относительно ровным, хоть лицо оставалось мертвенно-бледным. За ночь некоторые раны покрылись коркой или затянулись инеем — похоже, шитье Ху Кэ оказалось на высоте, и если он продержится первые пару дней, то выживет.

Чистой оставалась лишь поляна вокруг самого Куайдао. Чуть дальше валялись изуродованные останки волков и мутантов, а запахи потрохов и крови привлекали шакалов с бродячими псаами, шумно пиروвавших на костях.

— Ступай отдохни, я подежурю, — бросил Шэнь Лан заледеневшему Соколиному Глазу.

— Я могу не спать десять суток и оставаться бодрым, — с презрением бросил тот. — Лучше зажарь чего-нибудь из дичи, у меня в желудке урчит.

Шэнь Лан криво усмехнулся, осознав, что сам страшно голоден — вчера после битвы он вырубился, забыв поесть. Кругом валялось вдосталь свежих волчьих ног и мяса, пожарить их не составит труда.

Стоило запаху жареного мяса поплыть над стоянкой, как все мгновенно пробудились. Собрав обрезки волчьих лап, Шэнь Лан сбрил с них шерсть клинками Куайдао, аккуратно нанизал мясо на обе сабли разной длины и водрузил их над костром. Края лезвий слегка затупились, но для жарки мяса подходили идеально. Настоящее рациональное использование ресурсов! Шэнь Лан не удержался от самодовольной мысли.

Мясо не успело прожариться и до восьмидесяти процентов, как вокруг столпились голодные бойцы, растаскивая куски. Кулинарные таланты Шэнь Лана оставляли желать лучшего, и в его прежние времена за такое стряпанье подняли бы на смех. Вокруг же простиралось поле боя, напоминавшее круги ада: внутренности и расчлененные туши приманивали все больше стервятников, шакалов и диких псов, а смрад крови пропитывал долину. При столь диких обстоятельствах люди уплетали пищу с аппетитом — нервы жителей этого мира были поистине стальными.

Наевшись досыта, они отобрали несколько мягких кусков, измельчили их и покормили пришедшего в себя Куайдао. Тот уже открыл глаза, и каждая попытка пошевелиться отзывалась болью в перечеркнутом шрамами лице. Самый длинный и глубокий шрам, рассекавший лицо почти надвое, был аккуратно зашит Ху Кэ и теперь напоминал гигантскую уродливую многоножку, устроившуюся на щеке.

Еще вчера Куайдао казался Шэнь Лану самым привлекательным мужчиной из всех, кого он встретил после пробуждения в подземных глубинах. В одно мгновение тот превратился в самое жуткое зрелище на свете — контракт выдался слишком резким. Шэнь Лан тяжело вздохнул, гадая, что выразит лицо этого некогда красивого парня, когда он в первый раз взглянет в зеркало и обнаружит себя в образе омерзительного мясника... Впрочем, вряд ли его изуродованное лицо теперь было способно выразить хоть что-то.

Куайдао приоткрыл рот, беззвучно шевеля губами. Почтальон наклонился поближе, прислушиваясь.

— Что говорит? Спрашивает, как выглядит его лицо? Лучше не давать ему зеркало, а то еще испугается до смерти от собственной физиономии, — бестактно вставил Шэнь Лан.

— Он просит клинки, — ответил Почтальон.

Шэнь Лан тут же подтащил покрытые сажей короткий и длинный мечи и положил их на грудь раненому. Куайдао обхватил их руками, ощущая еще не остывшее тепло клинков, и снова провалился в тяжелый сон.

— Уж не поврежден ли у него рассудок? Оружие в таком хламе, а он трясется над ним, как над сокровищем, — пробормотал Шэнь Лан.

Из всего транспорта у них остался лишь один «Хаммер». Сообща пилой и взрывчаткой они с огромным трудом отделили медвежью лапу, погрузили ее в кузов как трофей — лапа размером превосходила взрослого человека. Машина была до отказа забита снаряжением, телом Гуй Ли и тяжелораненым Куайдао, но для Шэнь Лана с его травмой груди тоже нашлось место. Остальные участники отряда, за исключением Почтальона за рулем, были вынуждены шагать до цели — Города Звездного Ветра — на своих двоих.

## Новое начало — Глава 1

Город Звездного Ветра вырос на руинах крупного заброшенного соляного рудника времен старой человеческой цивилизации. Причиной, привлекавшей сюда массы поселенцев, стали подземные хранилища — огромные кладовые, оставленные предками.

В хранилищах горами лежали миллионы кусков соленого мяса. Из-за обилия соли под землей все припасы законсервировались естественным образом. Спустя бесчисленные годы старик по имени Вэй Цзе случайно обнаружил эту сокровищницу, и изобилие еды привлекло людей со всех окрестностей, заложив основание для нового города.

Изначально старик Вэй Цзе окрестил поселение Городом Вонючего Ветра, поскольку в воздухе вечно витал слабый дух протухшего окорока. Когда Шэнь Лан впервые прибыл туда, в нос ему неизменно ударял этот кислый запах. К настоящему моменту его нос привык, перестав замечать амбре, что, по словам Соколиного Глаза, и делало человека истинным уроженцем Звездного Ветра.

Говоря о символике города, нельзя было не упомянуть его герб — Шэнь Лан не видел эмблемы проще: на ней красовался обыкновенный окорок. Автором дизайна выступал сам основатель города, отец Вэй Цзе. Шэнь Лан подозревал, что в тот момент тот донельзя оголодал, и внезапно явившиеся перед глазами тысячи окороков врезались в его память навсегда.

Что касается самого Вэй Цзе, на заре своей судьбы он был лишь жалким двуногим скотом. Подобным термином называли людей, которых мутанты не съедали сразу, а загоняли в загоны, дожидаясь зимы и дефицита еды. В число таких пленников входили и люди.

Подлинное имя Вэй Цзе было Джек — имя столь же заурядное, как Иван или Борис, служившее лишь кличкой, а не настоящим именем. Ферма, где жил Джек, пала жертвой

облавы мутантов: всех жителей перебили или угнали на скотный двор. Джек оказался среди них. Содержавшиеся в неволе люди не получали хорошей пищи; более того, мутанты, кажется, не понимали разницы между человеческой едой и звериным кормом, потчуют пленников травой и корой. Большинство не протягивало и нескольких месяцев, умирая от истощения или отправляясь на убой. Но Джек родился под счастливой звездой: товарищи по несчастью, попавшие туда одновременно с ним или позже, давно стали пищей чудовищ, а затем и отходами жизнедеятельности, а он продержался. Продержался несколько месяцев. Наблюдая, как людей привозят партиями и отправляют на бойню, пленники наконец взбунтовались от отчаяния. Хоть бунт и подавили предсказуемо жестко, в суматохе Джеку удалось бежать. Еле живой от голода и жажды, он скитался несколько суток, пока удача снова не улыбнулась ему: на грани смерти он добрался до места нынешнего Города Звездного Ветра и случайно обнаружил запрятанные под землей сокровища.

Неисчислимы запасы окороков, на которых строилось благополучие города, за десятилетия истощились и стали историей — никто уже не мог сказать, сколько именно мяса было выкопано из-под земли за эти годы. Те самые окороки питали мечты первых нищих переселенцев, и потому право мяса украшать герб города было неоспоримо. Шэнь Лан как-то раз отведал в старинной лавке кусочек соленого мяса столетней давности величиной с ноготь — хозяин бережно хранил его как реликвию. По словам лавочника, когда тот двадцать с лишним лет назад явился в Город Звездного Ветра, весил он вдвое меньше нынешнего, еле дыша, и выжил лишь благодаря этому мясу. Если бы не пояснения хозяина, Шэнь Лан принял бы лакомство за кусок ископаемого камня.

<http://bllate.org/book/21118/2142795>